

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ / DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/npj.2024.0203>
УДК/UDC 159.9.075, 159.922.8

Представления о характеристиках ответственности у подростков

В.А. Баранова, Е.М. Дубовская✉, О.О. Савина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

✉ dubovskaya13@gmail.com

Резюме

Актуальность. Проблема ответственности человека возрастает в ситуации кризисных, ценностно-смысловых изменений в обществе. Исследование ориентировано на выявление представлений о значимых критериях и самооценок ответственного поведения у средних подростков.

Цель. Анализ представлений об ответственности у подростков.

Выборка. Подростки 13–15 лет ($n = 118$, 48% мужчин, 51,6% женщин), ученики общеобразовательных школ.

Методы. Исследование осуществлялось в формате письменного опроса: выявление характеристик ответственного человека, самооценок по значимым параметрам ответственности; дополнительно собраны сведения об участии подростков в социальных практиках в рамках образовательного учебного учреждения. Использовались следующие методики: 1) рассказ-рассуждение на тему «Ответственный человек — ...»; 2) модификация методики «Ответственность как системное качество личности» (Прядеин, 2014); 3) самооценки по 7-балльной шкале ответственности в учебе, семье, дружеских отношениях, сфере увлечений и занятий.

Результаты. Высоко оцениваются подростками параметры ответственности: «Готовность отвечать за последствия своих действий», «Исполнительность», «Развитость способности к сопереживанию, чуткости к чужой боли и радости». Выявлены гендерные различия по проявлению эмпатии, исполнительности, инициативности, способности самостоятельно формулировать нравственные обязанности. Свою ответственность подростки сравнительно высоко оценивают в дружеских, семейных отношениях, ниже — в учебе.

Выводы. Представления подростков об ответственности смещены в область рассуждений об ответственности, менее выражено осознание собственных ответственных действий. Представления об ответственном человеке и характеристиках ответственного поведения связаны с полом подростка. Перспективным является изучение проявления ответственного поведения в индивидуальных поступках и групповом взаимодействии в социальных практиках.

Ключевые слова: подростковый возраст, социализация, ответственность, ответственное поведение, сферы ответственности

Для цитирования: Баранова, В.А., Дубовская, Е.М., Савина, О.О. (2024). Представления о характеристиках ответственности у подростков. *Национальный психологический журнал*, 19(2), 36–46. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0203>

Ideas about the Characteristics of Responsibility in Adolescents

Victoria A. Baranova, Ekaterina M. Dubovskaya✉, Olga O. Savina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ dubovskaya13@gmail.com

Abstract

Background. The problem of human responsibility arises in a situation of crisis, value and meaning changes in society. The study is focused on identifying ideas about significant criteria and self-assessments of responsible behaviour in middle adolescents.

Objectives. The aim of the study is to analyze the concept of responsibility in teenagers.

Study Design. The study was carried out in the format of a written survey: identifying the characteristics of a responsible person, self-assessments in terms of significant parameters of responsibility; additionally, information was collected on the participation of adolescents in social practices within the framework of an educational institution.

Study Participants. Adolescents aged 13–15 (n = 118, of which 48% are men, 51.6% are women), students of secondary schools took part in the research.

Methods. The method of associations and testing was used: 1) a story-reasoning on the topic “A responsible person is...”; 2) modification of the technique “Responsibility as a systemic quality of personality” (Pryadein, 2014); 3) self-assessment on a 7-point scale of responsibility in studies, family, friendship, hobbies and activities.

Results. The parameters of responsibility highly rated by adolescents are “Willingness to be responsible for the consequences of one’s actions”, “Devotion”, “Development of the ability to empathize, sensitivity to someone else’s pain and joy”. Differences between gender groups in the empathy, diligence, initiative, the ability to independently formulate moral duties were revealed. Among the spheres of responsibility manifestation, adolescents rate the educational sphere low, which reflects the educational model of moral education with an emphasis on the transfer of knowledge, rather than on the moral practice.

Conclusions. Adolescents’ ideas about responsibility are shifted to the area of understanding what responsible behaviour is, rather than to the awareness of their own responsible actions, which shows the separation of the modern education system from life practice. It is important to study the manifestation of responsible behaviour in individual actions and group interaction in social practices.

Keywords: adolescence, socialization, responsibility, responsible behaviour, areas of responsibility

For citation: Baranova, V.A., Dubovskaya, E.M., Savina, O.O. (2024). Ideas about the Characteristics of Responsibility in Adolescents. *National Psychological Journal*, 19(2), 36–46. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0203>

Введение

Приобретение молодыми людьми ответственности, несмотря на специфику ее форм в различных культурных группах (Arnett, Galambos, 2003; Pomerantz et al., 2011), имеет решающее значение для функционирования общества и особенно актуально в условиях социальных трансформаций. Встраивание ответственности в ценностную систему личности происходит в процессе социализации, в качестве механизмов которой традиционно рассматриваются собственный социальный опыт личности и наблюдение за поведением других, особенно значимых, референтных лиц (Реан, 2021). В исследовании прошлых лет студенты, участвующие в опросе, высказывали единодушное мнение, что взрослым, «чтобы воспитать в подрастающем поколении ответственность, необходимо самим стать ответственными и демонстрировать образцы ответственного поведения» (Баранова, 2011, с. 116). В современном обществе процесс

социализации характеризуется противоречивостью: стремлением к стабилизации опыта и одновременно постоянной готовностью к изменениям (Дубовская, 2019). При экстремальной, кризисной ситуации обостряется проблема соотношения требований общества и ответственности конкретного человека: «социальная практика... может быть осуществлена только посредством ответственного, сознательного поведения человека» (Магомед-Эминов, 2021, с. 288).

Как научная категория, ответственность наиболее полно разработана в философии и рассматривается как «категория этики и права, отражающая особое социальное и морально-правовое отношение личности к обществу, которое характеризуется выполнением своего нравственного долга и правовых норм» (Мальшевский, 2004, с. 153). В психологии понятие «ответственность» рассматривается разнопланово: как внешний механизм контроля (выполнение человеком обязанностей, отчет за это) (Муздыбаев, 2010); самоконтроль (Смирнова, 2017); черта характера, показатель личностной и социальной зрелости

человека (Абульханова, 1999) и т.д. Внимание исследователей направлено на взаимосвязь ответственности с понятиями: свободы (Абульханова, 1999, Дементий, Маленов, 2020), субъектности (Абульханова, 1999, Дементий, Маленов, 2020; Нартова-Бочавер, 2020; Прядеин, 2015); заботы, поступка (Магомед-Эминов, 2021; Муздыбаев, 2010; Реан, 2021); нравственности и морали (Абульханова, 1999; Франкл, 1990). К психологическим компонентам ответственности относят регуляторно-динамический и содержательный, мотивационно-смысловой, включающий мотивационные (социоцентричность-эгоцентричность), когнитивные (осмысленность-осведомленность) и результативные (предметность-субъектность) параметры (Прядеин, 2015).

Подростковый возраст — сложный, многоаспектный переходный процесс от незрелости и социальной зависимости детства к взрослой жизни с целью реализации потенциала развития, личной свободы воли и социальной ответственности (Jackson, Goossens, 2019; Wei, 2020). Социальная ответственность — это определенный уровень сознательного, избирательного отношения к своим поступкам и взаимоотношениям, когда подросток проявляет готовность и способность учитывать потребности других людей, принимать во внимание социальные обстоятельства и предугадывать социальные последствия (Психология современного подростка, 1987). В контексте социализации необходимо учитывать смысл, за осуществление которого ответственна личность, а также перед кем личность несет эту ответственность (Реан, 2021). Ответственность в подростковом возрасте начинает приобретать ценностно-мотивационный смысл, интернализируются нормы, ценности, формируется модель ответственного поведения (Eisenberg et al., 2005). Для готовности подростков брать на себя ответственность за свою жизнь, свои решения и их результаты необходимо понимание (когнитивные способности) и принятие осознанного выбора, своих чувств и реакций (Mergler, Shield, 2016; Pomerantz et al., 2011). Выявлены связи ответственности и личностной автономии: чем выше уровень личностной автономии, тем в большей степени подростки выражают готовность принять ответственность за нарушение моральной нормы (Молчанов и др., 2017). В работе (Mergler, Shield, 2016) на основании ответов подростков были выделены четыре компонента личной ответственности: осознание и контроль над собственными мыслями и чувствами; осознание и контроль над выбором поведения; готовность нести ответственность за свое поведение и его результат (последствие); осознание и забота о влиянии своего поведения на других. При анализе поведения подростков, принимавших участие в образовательных программах (Wei, 2020), выявлены этапы развития ответственности: 1) добровольное принятие ролей и обязательств, 2) переживание трудностей и напряжения, 3) мотивация к выполнению обязательств

и 4) усвоение я-концепции, которая ведет к ответственному поведению в разных контекстах.

Значительный вклад в формирование ответственности вносит семья — господствующие в ней установки и ценности, реализуемый опыт предоставления свободы и родительского контроля по отношению к подростку (Реан, 2021; Мерзлякова, Бибарсова, 2022). Во многих культурах помощь в домашних делах традиционно рассматривается как важное средство развития ответственности (Fuligni, Pederson, 2002; Pomerantz et al., 2011), но многие нынешние родители практически не предъявляют к своим детям требований по дому (Ochs, Izquierdo, 2010). Лонгитюдные исследования ранней зрелости показывают, что люди развивают ответственность и связанные с ней качества (надежность и добросовестность) благодаря опыту выполнения задач и обязательств, в частности, выявлены корреляции с академическими достижениями индивидов (Cook-Sather, 2010; Noffle, Robins, 2007; Zhou et al., 2023), производительностью на работе (Friedman et al., 2010), позитивным поведением в отношении здоровья (Bogg, Roberts, 2004) и более низкими показателями антисоциального поведения.

Тем не менее широко распространена озабоченность по поводу недостаточного развития ответственности в разных странах (Pomerantz et al., 2011; Zhou et al., 2023). Вопрос, как молодежь может научиться хотеть и уметь брать на себя обязательства, остается открытым и обсуждаемым. Исследователи развития ответственности подчеркивают, что современная система образования в плане формирования ответственности отделена от жизненной практики, есть дисбаланс между осознанием ответственности подростками и ответственным поведением.

Целью нашей работы является анализ сформированных представлений об ответственности у подростков. Исследование проводилось методом письменного опроса учащихся средних классов общеобразовательных школ на добровольной основе, респонденты были проинформированы о целях, соблюдении конфиденциальности и неразглашении личной информации.

Выборка

Подростки 13–15 лет ($n = 118$, мужчин 57(48%), женщин — 61 (51,6%), ученики 7-х классов — 44 (37,2%) и 8-х классов — 74 (62,7%) общеобразовательных школ г. Москвы (76 человек (64,4%)) и г. Калининграда (42 (35,6%)). Средний возраст испытуемых ($M(SD) = 14,23(1,07)$). Выбор в качестве испытуемых подростков данного возраста объясняется, во-первых, способностью рефлексировать представления и последствия поведения как собственного, так и других людей, во-вторых, вступлением в возраст социальной ответственности (получение паспорта гражданина; наказание за определенные виды нарушений (уголовная, административная и иная ответственность)).

Методы исследования

1) Выявление представлений о характеристиках ответственности (модификация методики «Ответственность как системное качество личности» (Прядеин, 2014); 2) проективный рассказ-эссе «Ответственный человек — это...»; 3) оценка ответственности, которую они проявляют в следующих сферах жизни: учебе, семье, дружеских отношениях, сфере увлечений и занятий (спорте, творчестве и т.д.) по 7-балльной шкале от 1 (совсем не проявляется) до 7 (в высокой степени); 4) Анализ активности в социальных практиках в рамках образовательного учебного учреждения на основании сведений об участии респондентов в течение 2022–2023 учебного года (в том числе в качестве организаторов и помощников организаторов) различных школьных мероприятий внеучебного характера (шефстве над младшими детьми, поездках, мастерских, благотворительной ярмарке и т.д.).

Методы обработки

Обработка опросника проводилась с помощью статпакета Excel, приводятся описательные статистики, значимость различий по характеристикам ответственности определялись с помощью ТТЕСТА; анализ связи между самооценками ответственности и активностью в социальных практиках проведен с помощью линейного критерия χ^2 Пирсона. Обработка рассказа-рассуждения проводилась методом контент-анализа: с помощью согласованной экспертной оценки (в качестве экспертов выступали 3 психолога, имеющие 20-летний опыт работы с подростками. С помощью согласованной экспертной оценки были

выделены ведущие темы, которые подростки относили к ответственности.

Результаты

В исследовании был проведен контент-анализ текстов подростков, которые представляли собой рассуждения на тему «ответственный человек», в которых респонденты давали определения, описывали качества, присущие ответственному человеку, приводили примеры ответственных людей и ситуаций, в которых проявляется или не проявляется ответственность. Средняя длина текстов составила 35,9 слов ($SD = 25,80$), что свидетельствует о широком диапазоне данных. Среднее количество смысловых единиц в данных текстах — 4,7 ($SD = 3,33$) (от 1 до 18). Подобная количественная вариативность позволяет предположить, что в обследуемой выборке представления об ответственности имеют различную осознанность, обобщенность и развернутость в плане вербализации. По 2 количественным параметрам — длине высказывания и количеству смысловых единиц, респонденты были разделены на 3 условные группы:

- 1) группа (27%) с наиболее многословными дискурсами, которые, очевидно, характерны для подростков, находящихся на этапе освоения ответственного поведения;
- 2) группа (32%) с краткими и формальными по содержанию (1–2 смысловые единицы) вербализациями, что свидетельствует либо о неосвоенности данной сферы, либо об отсутствии символизации представлений об ответственности;
- 3) группа (41%) с высказываниями обобщенного характера (3–7 смысловых единиц).

Таблица 1

Описательные статистики объема и смысловых единиц дискурсов и гендерные различия

	Объем высказывания		Количество смысловых единиц	
	M (SD)	T-тест (p)	M (SD)	T-тест (p)
Общее по выборке (n = 118)	87,00 (25,80)		4,67 (3,33)	
Мужчины (n = 57)	29,02 (17,79)		3,84 (2,53)	
Женщины (n = 61)	47,54 (32,61)	0,002*	6,08 (4,04)	0,001**

* $p < 0,01$; ** $p < 0,001$

Table 1

Descriptive statistics of volume and semantic units of discourses and gender differences

	Volume of utterance		Number of semantic units	
	M (SD)	T-test (p)	M (SD)	T-test (p)
Total sample (n = 118)	87.00 (25.80)		4.67 (3.33)	
Men (n = 57)	29.02 (17.79)		3.84 (2.53)	
Women (n = 61)	47.54 (32.61)	0.002*	6.08 (4.04)	0.001**

* $p < 0.01$; ** $p < 0.001$

При анализе различных дискурсов юношей и девушек (Таблица 1) обнаружено, что рассуждения девушек об ответственном человеке содержат в целом значимо ($p < 0,002$) больше слов, по сравнению с текстами юношей. Следует указать также на больший разброс в высказываниях девушек. Подобное

различие ($p < 0,001$) характерно для количества смысловых единиц: в текстах девушек их больше, чем у юношей.

В результате проведения контент-анализа дискурсов на тему «Ответственный человек — это» было выявлено 5 категорий и 89 тем (Таблица 2).

Таблица 2

Количественная представленность категорий контент-анализа (% к числу респондентов)

Темы		Юноши (%) N = 57	Девушки (%) N = 61	Всего (%) N = 118
Общее понимание ответственности	Исполнительность; инициативность; ориентация на слова, действия, поступки; самостоятельность	42	35	37
Отношения с другими	Ориентация на другого человека или общество в целом; ответственность перед кем-то; обещания	16,5	30	25
Анализ действий и поступков	Цель, временные параметры; контроль; учет последствий	15	20	18
Самооценка, рефлексия	Отнесенность к своему Я, оценка способностей, саморегуляция, чувства	16,5	9	12
Области ответственности	Учеба, семья, работа, др.	11	7	9

Table 2

Quantitative representation of content analysis categories (% of the number of respondents)

Theme		M (%) N = 57	F (%) N = 61	Total (%) N = 118
General understanding of responsibility	Diligence; initiative; orientation to words, actions, deeds; independence	42	35	37
Relationships with others	Orientation towards another person or society as a whole; responsibility to someone; promises	16.5	30	25
Analysis of actions and behaviour	Purpose, time parameters; control; taking into account consequences	15	20	18
Self-esteem, reflection	Relation to one's self, assessment of abilities, self-regulation, feelings	16.5	9	12
Areas of responsibility	Study, family, work, etc.	11	7	9

Анализ тем показывает, что подростки хорошо понимают, кто такой *ответственный человек*, общие смыслы понятия *ответственность* для них очевидны: он выполняет все обязательства, держит слово, достигает цели, серьезно относится к тому, что делает.

На второй позиции по количеству подкатегорий стоит *отношение к другим*, которое отмечает ориентированность на взаимодействие с другими людьми и выявляет качество этих отношений. Например: «*Несет ответственность за домашних животных, за своих детей, за младших братьев или сестер и т.д.*»; «*Чья-нибудь безответственность может кардинально менять жизнь людей*».

Категория *анализ действий и поступков* включает высказывания, отражающие воспринимаемую структуру деятельности и действий: оценку, контроль, прогнозы, соотношения действий и своих возможностей. Примеры описаний: «*Когда ему исполнилось 14 лет, он может сесть в тюрьму. Допустим, мальчик*

разрисовал краской из баллончика чей-то забор и его могут за это посадить».

Категория *самооценка, рефлексия* занимает четвертую позицию, показывающую развитие рефлексивных компонентов — подростки применяют понятие ответственности к себе, задают вопросы: «*Являюсь ли я ответственным?*», «*Что я должен делать, чтобы быть ответственным*» и т.п.

Анализ областей ответственности (работа, учеба, семья), показал, что для подростков важна семья, примеров, связанных с работой, учебой меньше, сообщения о них даны в обобщенном виде: «*стараюсь учиться лучше*» (*ответственность связана с учебной/работой*).

В исследовании были получены самооценки подростков по 16 характеристикам, которые представляют собой показатели ответственности. В таблице (Таблица 3) представлены только значимые различия.

Таблица 3

Описательные статистики M (SD) характеристик ответственности и значимость различий у юношей и девушек

Характеристики ответственности	Общая выборка (n = 118)	Муж. (n = 57)	Жен. (n = 61)	T-тест, p
Исполнительность, выполнение обязательств и обязанностей	5,55 (1,11)	5,33 (1,19)	5,75 (0,99)	0,044*
Инициативность	4,57 (1,44)	4,30 (1,51)	4,82 (1,32)	0,049*
Умение сопоставлять и уважать свои интересы с интересами других, группы	5,11 (1,38)	4,68 (1,43)	5,51 (1,21)	0,001**
Развитость таких эмоциональных черт, как способность к сопереживанию, чуткости к чужой боли и радости	5,55 (1,58)	5,25 (1,69)	5,84 (1,42)	0,043*
Способность самостоятельно формулировать нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения	5,31 (1,14)	5,07 (1,31)	5,54 (1,21)	0,045*

* p < 0,05; ** p < 0,001

Table 3

Descriptive statistics of M (SD) characteristics of responsibility and the significance of differences between boys and girls

Characteristics of responsibility	total (n = 118)	m (n = 57)	f (n = 61)	T-test p-level
Diligence, fulfillment of obligations and responsibilities	5.55 (1.11)	5.33 (1.19)	5.75 (0.99)	0.044*
Initiative	4.57 (1.44)	4.30 (1.51)	4.82 (1.32)	0.049*
The ability to compare and respect your interests with the interests of others and the group	5.11 (1.38)	4.68 (1.43)	5.51 (1.21)	0.001**
The development of such emotional traits as the ability to empathize, sensitivity to other people's pain and joy	5.55 (1.58)	5.25 (1.69)	5.84 (1.42)	0.043*
The ability to independently formulate moral duties and demand that one fulfills them	5.31 (1.14)	5.07 (1.31)	5.54 (1.21)	0.045*

* p < 0.05; ** p < 0.001

Наиболее высоко подростки оценивают такие параметры ответственности, как: «Готовность отвечать за последствия своих действий»; «Исполнительность» и «Развитость таких эмоциональных черт, как способность к сопереживанию, чуткости к чужой боли и радости». В меньшей степени выражены представления об инициативности, стремлении действовать вместе с другими членами группы. Выявлены различия между представлениями о характеристиках ответственности у юношей и девушек: девушки значимо выше оценивают значимость в ответственном поведении способности к эмпатии (к сопереживанию, чуткости к чужой боли и радости) (p < 0,05), исполнительности (p < 0,05), инициативности (p < 0,05), способности самостоятельно формулировать нравственные обязанности (p < 0,05) и умения сопоставлять свои интересы с интересами других (p < 0,001).

При сравнении самооценки характеристик ответственности у респондентов 13–14-летнего возраста (учащиеся 7 классов) и 14–15-летнего возраста (учащиеся 8-х классов) было выявлено значимое различие (p = 0,043*, *p < 0,05) только по одному показателю: стремлению действовать вместе с другими членами группы. Так, ученики 7-х классов несколько выше —

M (SD) = 5,13 (1,39) оценивают свою направленность на коллективное взаимодействие в выполнении какого-либо дела, чем восьмиклассники M (SD) = 4,92 (1,33). Хотя различия не достигли значимого уровня (p = 0,062), но заслуживает интерес тенденция выше (M (SD) = 5,68 (1,04)) оценивать свою исполнительность у учеников 7 класса, чем у учащихся 8 класса (M (SD) = 5,42 (1,16)).

Среди сфер проявления своей ответственности подростки выше оценивают дружескую, семейную и сферу реализации творческих достижений. Сравнительно ниже — учебную, что отражает образовательную модель нравственного воспитания с акцентом на передачу знаний, а не на моральную практику. Значимых гендерных различий в самооценке ответственности, проявляемой в разных сферах жизни, обнаружено не было.

На небольшой группе респондентов (n = 29 человек, учащихся 8 класса) была проанализирована связь самооенок ответственности в разных сферах с активностью в различных социальных практиках, проводимых на базе школы. Проведенный корреляционный анализ показал наличие значимой связи между показателями участия в социальных

практиках и общей самооценкой ответственности ($r = 0,379$), а также самооценкой ответственности в учебной деятельности ($r = 0,369$). По другим сферам жизни связь не значима.

Обсуждение результатов

Данные, полученные в результате контент-анализа подростковых описаний ответственного человека, демонстрируют, что у средних подростков (13–15 лет) различается внимание к осознанию качеств, присущих ответственности. В зависимости от сочетания обобщения/конкретизации и формальности/содержательности высказывания, можно выделить три типа сформированности представлений об ответственности: 1) слабо осознанные представления, характеризующиеся неразвернутостью в вербальном плане и формальностью; 2) высокая вербальная развернутость, конкретизация представлений; 3) вербально свернутые, обобщенные представления. Подобное различие объясняется особенностями когнитивных процессов в среднеподростковом возрасте. В период 12–15 лет познавательные возможности позволяют в определенной мере предвидеть последствия действий, осознавать ответственность в происходящем (Curtis, 2015), рефлексировать свои усилия и участие другого человека в совместном деле, в той или иной ситуации. Механизмы мышления подростков связаны с такими факторами, как влияние сверстников (Steinberg, 2005), причем есть разделение в развитии способности к рассуждению между подростками до 14 лет и более старшими.

Встраивание ответственности в систему ценностей связано с потребностно-мотивационной сферой, а именно стремлением подростков к выполнению значимой роли, позволяющей включиться в социум. Так, к 14–15 лет у подростков проявляется направленность к занятию социальной позиции, самоопределению (Bogg, Roberts, 2004). Но эта общая тенденция по-разному осмысливается в зависимости от пола подростка. Девушки более подробно и содержательно могут вербализировать свои представления, юноши — лаконично и формализованно. Девушки демонстрируют более просоциальную позицию, что соответствует исследованиям, в которых выявлена тенденция к более высокому уровню развития ответственности у девушек, чем у юношей (Молчанов и др., 2017). Эти результаты вполне релевантны исследованиям, определяющим ответственность как черту человека, который следует своим обязательствам до конца, как личный долг, как достижение результата своими силами, при заданном самой личностью уровне сложности и времени достижения (Абульханова, 1990; Смирнова, 2017).

Категория «отношение к другим» свидетельствует о важности осмысления ответственности через взаимодействия с другими. При этом субъектом выступает как другой человек, так и общество. Такой ракурс понятия также является проявлением про-

цесса развития подростковой идентичности, самоопределения и самоутверждения. Субъект-субъектная ориентированность показывает, что подросток стремится занять в обществе новое для себя место, найти себя в системе общественных отношений, утвердить себя как личность — что значит уметь «действовать в интересах людей, утверждая себя как «всеобщего субъекта» (Психология современного подростка, 1987, с. 231). У девушек представлены высказывания, которые иллюстрируют ориентацию на сверстника «с целью приобрести сходные качества» и создают «оптимальные условия для осознания и оценки подростком собственных особенностей» (Психология современного подростка, 1987, с. 212): «...в классе я считаю самым ответственным человеком Б*. В отличие от меня, она умеет конструктивно оценить свои силы, ресурсы и т.д. Зачастую я возлагаю на себя ответственность, не обращая нужного внимания на эти факторы».

Категория «анализ ответственных действий», с одной стороны, уточняет категорию «действия, поступки, умения ответственного человека», с другой — свидетельствует о развернутом плане понимания ответственности: не только что должен делать ответственный человек, но и как должен это делать, в чем проявляются способности подростка ставить задачи, которые способствуют достижению цели, понимать последствия безответственных поступков. Сравнительно меньше в ответах школьники писали о реализации ответственного поведения (намерениях, целях, контроле и учете последствий деятельности). Важно, что подростки предлагают критерии и условия развития ответственности — ответственность за себя: «*Ответственность появляется тогда, когда человек съезжает жить один. Это же и называют "ответственная жизнь"*»; «*Когда вы начинаете жить самостоятельно, то несете ответственность только за свою жизнь. Вы ответственно подходите ко всему, вы уже сами обеспечиваете себя, покупаете продукты, оплачиваете коммунальные услуги, правильно распределяете денежные расходы. Вот тогда, я думаю, человек становится ответственным*».

Вопросы, связанные с рефлексией, самосознанием, ответственностью персональной, самокритикой в отношении своего Я, характерны для подросткового возраста и показывают процесс самоопределения, поиска и утверждения себя в этом мире, соотношения своих ценностей с ценностями общества. Например, «...даже не знаю, хоть я и признаю свои недочеты, но как мне говорят, что я упорный и мне тяжело их признать...»; «если быть честной, я не могу назвать себя ответственным человеком». В дискурсах подростков проявляется представление, что ответственность лежит на каждом; следовательно, только сам человек может определить, за что он/она несет ответственность. Например, «человек, который сделал что-то. И знает, что он "главный" за это дело».

Среди областей ответственности больше всего высказываний относительно семьи: «Несет

ответственность во всех сферах жизни, например, на работе, в учебе, за домашних животных, за своих детей, за младших братьев или сестер и т.д.». Отметим, что у девушек в качестве примеров выступают родители. «В моем окружении есть ответственный человек — моя мама. Она всегда успевает выполнять домашнюю работу, а также выполнять обязанности по дому и по работе». В целом эти тенденции отмечены и в более ранних исследованиях: у девочек-подростков уровень эмоциональной отзывчивости более высокий, чем у мальчиков (Психология современного подростка, 1987), основным фактором принятия решений, деятельности является забота о чувствах других (Mergler, Shield, 2016).

Заслуживает внимания тот факт, что ответственность в учебной сфере в представлениях респондентов выражена несколько ниже, чем в дружеской, семейной и реализации творческих, спортивных интересов. Можно предположить, что подростки разделяют ответственность в плане образования, учебы в школе со своими родителями, видят в них источник контроля. Косвенно об этом свидетельствуют данные годичного лонгитюда, в котором прослеживалась связь родительских ценностных установок и академической успеваемостью у китайских подростков (Zhou et al., 2023).

Различие самооенок ответственности по стремлению к коллективному взаимодействию у учащихся 7 и 8 классов может отражать значимость группы сверстников, освоение социальной ответственности у 13–14 летних подростков, а также перемещение локуса ответственности в зависимости от возраста — от коллективной к персональной ответственности. По другим характеристикам различия незначимы, поэтому целесообразно рассматривать данную выборку как единую возрастную категорию в плане представлений об ответственности.

Оценивание подростками проявления своих ответственных качеств в отдельных сферах жизни выше не только в дружеских, но и семейных контактах. В литературе, посвященной подросткам, подчеркивается, что в этот период происходит, с одной стороны, идентификация со сверстниками, перемещение внимания на подростковое сообщество (Bradford-Brown, Klute, 2003), с другой, сепарация и ослабление эмоциональных связей с родителями (Jackson, Goossens, 2019; Steinberg, 2005). Полученные нами данные согласуются с исследованиями, показывающими, что смещение ориентации с родителей и семьи в целом на группу сверстников относится лишь к определенным областям жизни (Реан, 2021; Pomerantz et al., 2011), например, когда речь идет о досуге. В кризисной, трудной ситуации именно к семье обращается подросток за поддержкой и заботой (Психология современного подростка, 1987; Реан, 2021). В тоже время наши результаты свидетельствуют, что в сфере учебы самооценка ответственности несколько ниже, что в определенной степени отражает нынешнюю образовательную мо-

дель воспитания в школах. Ряд авторов указывает, что в этой модели упор делается на передачу знаний, а не на практику ответственного поведения и самостоятельности, что делает важным разработку специальных программ, как необходимого способа развития (Баранова, 2011; Поливанова, Бочавер, 2022; Резапкина, Федосеева, 2017; Cook-Sather, 2020; Salusky et al., 2014; Wei, 2020). Участие подростков в социальных практиках позволяет подростку встраиваться в жизнь сообщества, проявлять навыки работы в группе, организовывать себя и других людей, формировать компетенции, важные для самоопределения, понимания других людей, занимать определенную социальную позицию.

Выводы

---

1. Представления подростков об ответственности соответствуют суждениям об ответственности в целом, нежели к осознанию собственных ответственных действий. Более высоко оценивается исполнительность в отличие от инициативности; индивидуалистичность в отличие от ответственной работы в команде, что может быть связано с психологической незрелостью подростков, недостаточным развитием самоконтроля.
2. Дружеские и семейные отношения являются теми сферами, в которых подростки наиболее явно проявляют (или не проявляют) качества ответственности, в меньшей степени это относится к образовательной сфере.
3. Существуют различия, обусловленные полом подростка: девушки демонстрируют более про-социальные представления об ответственности, они развернуты вокруг эмоциональных связей и поддержки другого человека.
4. Подростки-семиклассники сравнительно выше восьмиклассников оценивают свое стремление к коллективному взаимодействию, что отражает у 13–14-летних подростков тенденцию освоения ответственности, разделяемой с другими членами группы, в то время как у 15-летних наблюдается сдвиг к персональной ответственности.
5. Для того, чтобы стать ответственным взрослым, требуется опыт постепенного принятия на себя более сложных обязательств. Перед семьями и образовательными учреждениями стоит задача включения подростков в виды деятельности, в которых взрослеющий человек будет осознавать свой социальный и персональный вклад и, достигая значимых результатов, переходить к зрелости. Важно дальнейшее изучение проявлений у подростков ответственного поведения в индивидуальных поступках и групповом взаимодействии в социальных практиках, а также разработка образовательных программ, нацеленных на формирование ответственного поведения в подростковом возрасте.

Список литературы

- Абульханова, К.А. (1999). Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды. Москва: Изд-во МПСУ.
- Баранова, В.А. (2011). Вопрос главный и, похоже, пока... риторический. *Социальная педагогика в России*, (4), 115–120.
- Дементий, Л.И., Маленов, А.А. (2020). Субъектность как фактор личностного развития на этапе самореализации. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 26(2), 68–78. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-2-68-78>
- Дубовская, Е.М. (2019). Социализация личности в мультикультурном пространстве как один из аспектов проблемы «личность и общество». *Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование*, (4), 24–32. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2019-4-24-32>
- Магомед-Эминов, М.Ш. (2021). Вызов пониманию конкретного человека в психологии пандемии COVID-19. Влияние пандемии на личность и общество: психологические механизмы и последствия. Под ред. Т.А. Нестика, А.Л. Журавлева, А.Е. Воробьевой. Москва: Изд-во Института психологии РАН.
- Мальшевский, А.Ф. (2004). Философско-терминологический словарь. Калуга: Гриф.
- Мерзлякова, С.В., Бибарсова, Н.В. (2022). Ответственность как фактор развития семейного самоопределения в юношеском возрасте. *Национальный психологический журнал*, 17(2), 3–13.
- Молчанов, С.В., Алмазова, О.В., Поскребышева, Н.Н., Запуниди, А.А. (2017). Личностная автономия как фактор развития ответственности подростков. *Национальный психологический журнал*, 12(1), 82–88.
- Муздыбаев, К. (2010). Психология ответственности. Под ред.: В.Е. Семенова. Москва: URSS.
- Нартова-Бочавер, С.К. (2020). Ответственность и аутентичность личности: соотношение понятий. Материалы Всеросс. науч.-прктич. конф. с междунар. участием (С. 84–89). Омск: Изд-во ОмГУ. URL: <https://www.researchgate.net/publication/345802738> (дата обращения: 13.05.2023).
- Поливанова, К.Н., Бочавер, А.А. (2022). Возможна ли детская самостоятельность в современной школе? *Психологическая наука и образование*, 27(3), 6–15. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270301>
- Прядин, В.П. (2015). Факторы воли в структуре ответственности, исполнительности, стиле и мотивации исполнительности. *Педагогическое образование в России*, (8), 99–111.
- Прядин, В.П. (2014). Психодиагностика личности: Избранные психологические тесты: Практикум. Сургут: Изд-во СурГУ.
- Реан, А.А. (2021). Свобода: ответственность, негативизм, забота. *Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология*, 44(3), 83–101.
- Резапкина, Г.В., Федосеева, И.А. (2017). Что такое ответственность: от диагностики к развитию. *Вестник практической психологии образования*, 14(1), 42–48. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2017_n1/Rezapkina_Fedoseeva (дата обращения: 15.06.2023).
- Смирнова, А.Р. (2017). О структуре ответственности. *Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия, психология, педагогика*, 27(4), 464–467.
- Франкл, В.Э. (1990). Человек в поисках смысла: пер. с англ. и нем. Под ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева. Москва: Прогресс.
- Arnett, J.J., Galambos, N.L. (2003). Culture and conceptions of adulthood. *New Directions for Child and Adolescent Development*, (100), 91–98.
- Bogg, T., Roberts, B.W. (2004). Conscientiousness and health behaviors: A meta-analysis. *Psychological Bulletin*, (130), 887–919.
- Bradford-Brown, B., Klute, C. (2003). Friendships, cliques, and crowds. In: G.R. Adams, M.D. Berzonsky (Eds.). *Blackwell handbook of adolescence* (pp. 330–348). Malden: Blackwell Publishing.
- Cook-Sather, A. (2020). Student voice across contexts: Fostering student agency in today's schools. *Theory into Practice*, 59(2), 182–191. <https://doi.org/10.1080/00405841.2019.1705091>
- Curtis, A.C. (2015). Defining adolescence. *Journal of Adolescent and Family Health*, 7(2). URL: <https://scholar.utc.edu/jafh/vol7/iss2/2> (access date: 17.11.2022).
- Eisenberg, N., Cumberland, A., Guthrie, I.K., Murphy, B.C., Shepard, S.A. (2005). Age changes in prosocial responding and moral reasoning in adolescence and early adulthood. *Journal of Research on Adolescence*, 15(3), 235–260.
- Friedman, H.S., Kern, M.L., Reynolds, C.A. (2010). Personality and health, subjectivity well-being, and longevity. *Journal of Personality*, 78(1), 179–216.
- Fulgini, A.J., Pederson, S. (2002). Family obligation and the transition to young adulthood. *Developmental Psychology*, 38(5), 856–868. URL: https://www.researchgate.net/publication/11169508_Family_Obligation_and_The_Transition_to_Young_Adulthood (access date: 01.02.2023).
- Jackson, S., Goossens, L. (2019). *Handbook of Adolescent Development*. London: Psychology Press.
- Mergler, A., Shield, P. (2016) Development of the Personal Responsibility Scale for adolescents. *Journal of Adolescence*, (51), 50–57.
- Noftle, E.E., Robins, R.W. (2007). Personality predictors of academic outcomes: Big five correlates of GPA and SAT scores. *Journal of Personality and Social Psychology*, (93), 116–130.
- Ochs, E., Izquierdo, C. (2010). Responsibility in childhood: Three developmental trajectories. *Ethos*, 37(4), 391–413.
- Pomerantz, E., Qin, L., Wang, Q., Chen, H. (2011). Changes in Early Adolescents' Sense of Responsibility to their Parents in the United States and China: Implications for Academic Functioning. *Child Development*, 82(4), 1136–1151. <https://doi:10.1111/j.1467-8624.2011.01588.x>
- Salusky, I., Larson, R.W., Griffith, A., Wu, J., Raffaelli, M., Sugimura, N., Guzman, M. (2014). How Adolescents Develop Responsibility: What Can Be Learned from Youth Programs. *Journal of Adolescent Research*, 24(3), 417–430. <https://doi.org/10.1111/jora.12118>
- Steinberg, L. (2005). Cognitive and affective development in adolescence. *Trends in Cognitive Sciences*, (2), 69–74. <https://doi.org/10.1016/j.tics.2004.12.005>

Wei, X. (2020). The Development Characteristics of Adolescents' Responsibility and Educational Countermeasures. Proceedings of 5th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities — Philosophy of Being Human as the Core of Interdisciplinary Research (ICCESSH 2020). *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, (468), 272–276.

Zhou, Z., Shi, Z., Li, X., Qu, Ya. (2023). Parents' Self-Development Socialization Goals and Chinese Adolescents' Academic Motivation: The Mediating Role of Parents' Autonomy Support. *Journal of Youth and Adolescence*, (50), 1887–1901. <https://doi.org/10.1007/s10964-023-01797-4>

References

Abul'khanova, K.A. (1999). Psychology and consciousness of personality. Problems of methodology, theory and research of real personality. Selected psychological works. Moscow: Publishing house MPSU. (In Russ.).

Arnett, J.J., Galambos, N.L. (2003). Culture and conceptions of adulthood. *New Directions for Child and Adolescent Development*, (100), 91–98.

Baranova, V.A. (2011). The main question and, it seems, so far... rhetorical. *Sotsial'naya Pedagogika v Rossii (Social Pedagogy in Russia)*, (4), 115–120. (In Russ.).

Bogg, T., Roberts, B.W. (2004). Conscientiousness and health behaviors: A meta-analysis. *Psychological Bulletin*, (130), 887–919.

Bradford-Brown, B., Klute, C. (2003). Friendships, cliques, and crowds. In: G.R. Adams, M.D. Berzonsky (Eds.). *Blackwell handbook of adolescence* (330–348). Malden: Blackwell Publishing.

Cook-Sather, A. (2020). Student voice across contexts: Fostering student agency in today's schools. *Theory into Practice*, 59(2), 182–191. <https://doi.org/10.1080/00405841.2019.1705091>

Curtis, A.C. (2015). Defining adolescence. *Journal of Adolescent and Family Health*, 7(2). URL: <https://scholar.utc.edu/jafh/vol7/iss2/2> (access date: 17.11.2022).

Dubovskaya, E.M. (2019). Socialization of the individual in a multicultural space as one of the aspects of the problem of "individual and society". *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie (Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Psychology. Pedagogy. Education)*, (4), 24–32. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2019-4-24-32> (In Russ.).

Dementii, L.I., Malenov, A.A. (2020). Subjectivity as a factor of personal development at the stage of self-realization. *Vestnik Kostromskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika (Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics)*, 26(2), 68–78. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-2-68-78> (In Russ.).

Eisenberg, N., Cumberland, A., Guthrie, I.K., Murphy, B.C., Shepard, S.A. (2005). Age changes in prosocial responding and moral reasoning in adolescence and early adulthood. *Journal of Research on Adolescence*, 15(3), 235–260.

Frankl, V. (1990). Man in search of meaning. Trans. from English and German. In: L.Ya. Gozman, D.A. Leont'ev (Eds.). Moscow: Progress. (In Russ.).

Friedman, H.S., Kern, M.L., Reynolds, C.A. (2010). Personality and health, subjectivity well-being, and longevity. *Journal of Personality*, 78(1), 179–216.

Fuligni, A.J., Pederson, S. (2002). Family obligation and the transition to young adulthood. *Developmental Psychology*, (38), 856–868. URL: https://www.researchgate.net/publication/11169508_Family_Obligation_and_The_Transition_to_Young_Adulthood (access date: 01.02.2023).

Jackson, S., Goossens, L. (2019). *Handbook of Adolescent Development*. London: Psychology Press.

Magomed-Ehminov, M.Sh. (2021). Challenging Human Understanding in the Psychology of the COVID-19 Pandemic. The impact of the pandemic on the individual and society: psychological mechanisms and consequence. In: T.A. Nestik, A.L. Zhuravlev, A.E. Vorob'eva (Eds.). Moscow: Publishing house of Psychological Institute of Russian Academy of Science. (In Russ.).

Malyshevskii, A.F. (2004). Philosophical and terminological dictionary. Kaluga: Grif. (In Russ.).

Mergler, A., Shield, P. (2016). Development of the Personal Responsibility Scale for adolescents. *Journal of Adolescence*, (51), 50–57.

Merzlyakova, S.V., Bibarsova, N.V. (2022). Responsibility as a factor in the development of family self-determination in adolescence. *National Psychological Journal*, 17(2), 3–13. (In Russ.).

Molchanov, S.V., Almazova, O.V., Poskrebysheva, N.N., Zapunidi, A.A. (2017). Personal autonomy as a factor in the development of adolescent responsibility. *National Psychological Journal*, 12(1), 82–88. (In Russ.).

Muzdybaev, K. (2010). Psychology of responsibility. In: V.E. Semenova (Ed.). Moscow: URSS. (In Russ.).

Nartova-Bochaver, S.K. (2020). Responsibility and authenticity of the individual: correlation of concepts. Social, professional and personal responsibility of the individual in modern society. Materials of Russian scientific practical conference with international participants (pp. 84–89). Omsk: Publishing house OmsU. URL: <https://www.researchgate.net/publication/345802738> (access date: 13.05.2023). (In Russ.).

Noftle, E.E., Robins, R.W. (2007). Personality predictors of academic outcomes: Big five correlates of GPA and SAT scores. *Journal of Personality and Social Psychology*, (93), 116–130.

Ochs, E., Izquierdo, C. (2010). Responsibility in childhood: Three developmental trajectories. *Ethos*, 37(4), 391–413.

Polivanova, K.N., Bochaver, A.A. (2022). Is it possible for children to be independent in a modern school? *Psikhologicheskaya Nauka i Obrazovanie (Psychological Science and Education)*, 27(3), 6–15. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270301> (In Russ.).

Pomerantz, E., Qin, L., Wang, Q., Chen, H. (2011). Changes in Early Adolescents' Sense of Responsibility to their Parents in the United States and China: Implications for Academic Functioning. *Child Development*, 82(4), 1136–1151. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2011.01588.x>

Pryadein, V.P. (2015). Will factors in the structure of responsibility, diligence, style and motivation of diligence. *Pedagogicheskoe Obrazovanie v Rossii (Pedagogical Education in Russia)*, (8), 99–111. (In Russ.).

Pryadein, V.P. (2014). Psychodiagnostics of Personality: Selected Psychological Tests: Practicum. Surgut: Publishing house SurSPU. (In Russ.).

Rean, A.A. (2021). Freedom: responsibility, negativism, caring. *Lomonosov Psychology Journal*, 44(3), 83–101. (In Russ.).

Rezapkina, G.V., Fedoseeva, I.A. (2017). What is responsibility: from diagnostics to development. *Vestnik Prakticheskoi Psikhologii Obrazovaniya (Bulletin of Practical Psychology of Education)*, 14(1), 42–48. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2017_n1/Rezapkina_Fedoseeva (access date: 15.06.2023). (In Russ.).

Salusky, I., Larson, R.W., Griffith, A., Wu, J., Raffaelli, M., Sugimura, N., Guzman, M. (2014). How Adolescents Develop Responsibility: What Can Be Learned from Youth Programs. *Journal of Adolescent Research*, 24(3), 417–430. <https://doi.org/10.1111/jora.12118>

Smirnova, A.R. (2017). About the responsibility structure. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Seriya Filosofiya, Psikhologiya, Pedagogika (Bulletin of the Udmurt University. Series Philosophy, Psychology, Pedagogy)*, 27(4), 464–467. (In Russ.).

Steinberg, L. (2005). Cognitive and affective development in adolescence. *Trends in Cognitive Sciences*, 9(2), 69–74. <https://doi.org/10.1016/j.tics.2004.12.005>

Wei, X. (2020). The Development Characteristics of Adolescents' Responsibility and Educational Countermeasures. Proceedings of 5th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities – Philosophy of Being Human as the Core of Interdisciplinary Research (ICCESSH 2020). *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, (468), 272–276.

Zhou, Z., Shi, Z., Li, X., Qu, Ya. (2023). Parents' Self-Development Socialization Goals and Chinese Adolescents' Academic Motivation: The Mediating Role of Parents' Autonomy Support. *Journal of Youth and Adolescence*, (50), 1887–1901. <https://doi.org/10.1007/s10964-023-01797-4>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Виктория Анатольевна Баранова, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, bva06@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0481-6501>

Victoria A. Baranova, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor at the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, bva06@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0481-6501>

Екатерина Михайловна Дубовская, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, dubovskaya13@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2923-1422>

Ekaterina M. Dubovskaya, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor at the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, dubovskaya13@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2923-1422>

Ольга Олеговна Савина, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологической помощи и ресоциализации факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, savindm2006@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3326-4841>

Olga O. Savina, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor at the Department of Psychological Assistance and Resocialization, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, savindm2006@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3326-4841>

Поступила: 09.12.2023; получена после доработки: 28.12.2023; принята в печать: 03.05.2024.

Received: 09.12.2023; revised: 28.12.2023; accepted: 03.05.2024.